

DOI 10.15826/qr.2023.3.828

УДК 94(470)"15/16" + 351.746.1(470)"15/16" + 94(571.1) + 357.223:35 +
+ 929.52Быкасовы + 929.731Шуйские

Род Быкасовых в контексте политического сыска (Сибирь, конец XVI века)*

Андрей Беляков

Институт российской истории РАН,
Москва, Россия

The Bykasov Family in the Context of Political Investigation (Siberia, Late 16th Century)

Andrey Belyakov

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

This study of “words and deeds” as a type of crime began over a hundred years ago. This well-known formula proceeded from the public obligation of the population to protect the sovereign and their family from any evil intentions. This phenomenon began to develop on Russian soil as early as the mid-fifteenth century and is present in a wide range of documents: secured or affirmed deeds; the sovereign’s grants to Siberian foreigners; letters of commendation with a golden seal, issued to those who lived in the recently annexed territories with a predominantly non-Orthodox population, as well as territorial entities that were formally part of the Muscovite State; state oaths. It is believed that the cases of the sovereign’s “words and deeds” have been preserved since the seventeenth century, their mentions known since earlier times. However, the lists found in the materials of the Siberian Prikaz from the mandate letters of 1599 to the Tobolsk voivode stolnik S. F. Saburov about the investigation of the accusation of “words and deeds” of the Tobolsk children of the boyars Bykasov suggests that such materials from the sixteenth century are yet to be studied. However, to detect them, it is necessary to significantly expand the range of documents under consideration and not be limited, as before, only to the materials of the Razryad Prikaz. The materials analysed are the remains of the most ancient case identified on charges of sovereign’s “words and deeds”. The Bykasov family mentioned in

* Citation: Belyakov, A. (2023). The Bykasov Family in the Context of Political Investigation (Siberia, Late 16th Century). In *Quaestio Rossica*. Vol. 11, № 3. P. 950–966. DOI 10.15826/qr.2023.3.828.

Цитирование: Belyakov A. The Bykasov Family in the Context of Political Investigation (Siberia, Late 16th Century) // *Quaestio Rossica*. 2023. Vol. 11, № 3. P. 950–966. DOI 10.15826/qr.2023.3.828 / Беляков А. Род Быкасовых в контексте политического сыска (Сибирь, конец XVI века) // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 3. С. 950–966. DOI 10.15826/qr.2023.3.828.

it, served as the sovereign's grooms in the tsar's stables at least from the early sixteenth century. Andrei Timofeevich Bykasov was involved in the case of the Shuysky princes in 1586, for which all his relatives were exiled to Siberian cities. At the end of the Time of Troubles, A. T. Bykasov became a stable officer of the Stable Prikaz, which compensated him and his brothers for the trials that they had had to go through.

Keywords: "words and deeds", Russian state of the 16th–17th centuries, Bykasovs, Siberian exile, Stable Prikaz, case of the Shuysky princes

«Слово и дело» как особый вид преступлений начали изучать более ста лет назад. Данная изветная формула возникла на почве публично-правового обязательства населения оберегать государя и его семью от любых злых умыслов. Это явление развивалось на русской почве с середины XV в. и фиксируется в широком круге документов: крепких или укрепленных грамотах; государеве жалованном слове сибирским иноземцам; жалованных грамотах за золотой печатью, выдававшихся проживавшим на недавно присоединенных территориях с неправославным по преимуществу населением, а также территориальным образованиям, формально входившим в состав Московского государства; государственной присяге. Считается, что дела о государеве «слове и деле» сохранились начиная с XVII в., от более ранних времен известны только их упоминания. Однако обнаруженные в материалах Сибирского приказа списки с наказных грамот 1599 г. тобольскому воеводе стольнику С. Ф. Сабурову о расследовании обвинения в «слове и деле» тобольских детей боярских Быкасовых позволяют предположить, что подобные материалы по XVI в. еще ждут своих исследователей. Однако для их обнаружения следует значительно расширить круг рассматриваемых документов и не ограничиваться, как ранее, только материалами Разрядного приказа. Анализируемые материалы являются остатками наиболее древнего выявленного на настоящий момент дела по обвинению в государеве «слове и деле». Фигурирующие в нем члены семьи Быкасовых с начала XVI в. служили государевыми конюхами в Конюшенном приказе. Андрей Тимофеевич Быкасов в 1586 г. проходил по делу князей Шуйских, за что все его родственники оказались сосланными в сибирские города. На излете Смуты А. Т. Быкасов стал ясельничим Конюшенного приказа, тем самым его и его братьев вознаградили за те испытания, что им пришлось пройти.

Ключевые слова: «слово и дело», Русское государство XVI–XVII в., Быкасовы, сибирская ссылка, Конюшенный приказ, дело князей Шуйских

Впервые государево «слово и дело» как особый вид преступлений стал исследовать Н. Я. Новомбергский. Он собрал и проанализировал большое количество подобных материалов за XVII в. [Новомбергский, 1911; Новомбергский, 1919]. При этом ученый сделал наблюдение о том, что «слово и дело государево как особая изветная формула возникло на почве публично-правового обязательства на-

селения оберегать государя и его семью от злых умыслов» [Новомбергский, 1919, с. 2–3]. Подобные формулы с разными вариациями известны с середины XV в. В частности, они содержатся в крепких или укрепленных грамотах [Пономарева], в более позднее время – в государевом жалованном слове сибирским иноземцам [Слугина, Конев] и государственной присяге XVII в. [Королева]. Фиксируются они и в жалованных грамотах за золотой печатью, выдававшихся с XVI в. народам, проживавшим на недавно присоединенных территориях с неправославным по преимуществу населением, а также территориальным образованиям, формально входившим в состав Русского государства [Беляков, 2022a; Беляков, 2022b]. Перечисленные документы показывают, как со временем образ государя и его семьи стал сливаться с понятием государства.

Под натиском жизненных потребностей «слово и дело» стали вызывать все, кто не мог найти для себя спасительной опоры в обычных законах и учреждениях. Данная изветная формула стала удобной формой борьбы с людьми, недовольными злоупотреблениями царских администраторов на местах, что приводило к потребностям в постоянном совершенствовании существующих законов. Н. Я. Новомбергский использовал для объяснения этого явления термин «гетерогенезис» – изменчивость (всякое вновь возникающее в организме наследственное изменение) [Новомбергский, 1919, с. 3]. Таким образом, «слово и дело» стало одним из государствообразующих факторов, способствовавших возникновению и становлению Московского государства, в определенном смысле личным договором подданных с государем.

Новомбергский отмечал, что до нас не сохранилось раннее делопроизводство по подобным делам, имеются только упоминания о них. Это не совсем так. Исследователь пользовался исключительно материалами Разрядного приказа, однако подобные дела встречаются и в иных фондах. К примеру, укрепленные грамоты, которые также можно рассматривать как итог расследования преступлений, подпадающих под определение «слова и дела», хранились в государственном архиве.

При подготовке к публикации копийных книг сибирских городов 1626 г. были обнаружены наказные памяти 1599 г. тобольскому воеводе С. Ф. Сабурову, содержавшие следы одного из подобных судебных разбирательств. Данные документы не представляют собой единого следственного дела, это несколько наказных памятей с указанием о проведении следствия и последующих действиях. Однако в них содержится пересказ более ранних челобитных как обвиняющей, так и обвиняемой сторон. Благодаря этому мы имеем возможность проследить, как развивались события. Это древнейший сохранившийся комплекс материалов по конкретному государеву «слову и делу» не только в Сибири, но и в Русском государстве в целом.

Нельзя сказать, что эти материалы совсем не были известны исследователям. Однако они использовали не сами документы, а их краткий пересказ, сделанный Н. Н. Оглоблиным [Оглоблин, с. 133–134, 137].

Первым на данный сюжет обратил внимание П. Н. Буцинский, но он довольно вольно подошел к его интерпретации [Буцинский, с. 117]. В последнее время им заинтересовался В. Н. Добжанский, однако его привлекли другие моменты, и историю со словом и делом он практически проигнорировал [Добжанский].

Подавляющая часть служилых людей оказалась в Сибири на рубеже XVI–XVII в. не по своей воле, их перевели сюда волевым решением Москвы. По отношению к одним (литовцы и немцы) посчитали, что вдалеке от западных границ они не будут думать о возможном бегстве на прежнюю родину, других отправляли за Урал в наказание за те или иные прегрешения. Ко второй категории следует отнести детей боярских братьев Фуника, Максима и Юрия Быкасовых. Об их жизни до переезда в Сибирь почти ничего не известно. Я. Г. Солодкин обоснованно считает, что это братья Андрея Тимофеевича Быкасова, сосланного в Сибирь по делу Шуйских 1586 г. [Солодкин, 1998].

Документы позволяют проследить историю рода почти за столетие. Быкасовы, по-видимому, весь XVI в. служили по конюшенному ведомству. А. А. Зимин относит представителей этой семьи к наследникам послужильцев из несвободной великокняжеской челяди, выдвинувшихся на рубеже XV–XVI вв. [Зимин, 1964, с. 206]. Конюха Андрея Быкасова в 1520 г. приставили к приехавшему из Литвы в гонцах Н. Войтехову [СИРИО, с. 551]. Илья Быкасов в 1532/33 г. значится как послух на купчей архимандрита Чудова монастыря у вдовы княгини М. М. Оболенской (Беззубцевой) вотчины в Коломенском уезде [Кистерев, с. 83]. Зимой 1535/36 г. Илья и Тимофей Быкасовы встречали литовского посланника Я. Гайко в Вязьме, сопровождали до Москвы, «берегли» в столичном городе и присутствовали на приеме посольства в Кремле, сидели вместе с посланником в «кривом столе». Тем самым они выполняли функцию приставов при дипломатической миссии. Весной 1536 г. Илья Быкасов вновь был приставлен к литовским послам для «береженья». По окончании миссии конюх проводил иностранцев до границы [Акты, относящиеся к истории Западной России, с. 236–237, 252].

Это не все случаи, когда конюхи выполняли функции приставов у литовских посланников и гонцов. По-видимому, здесь мы видим особенность посольской службы по связям с определенными странами. В 1544 г. Илья Семенов сын Быкасов отмечен как послух при взятии в долг 50 руб. в заклад деревни в Дмитровском уезде М. В. Воронцовым у Ж. И. Лодыгина [Шумаков, с. 37–38]. В 1535/36 г. великого князя конюх Бунд Быкасов описывал пожни у монастырей и у церквей, расположенных вокруг Новгорода. В июне 1536 г. он описывал и мерил пожни в Великом Новгороде [Писцовые книги Новгородской земли, т. 1, с. 309, 328]. Дети Степана Бундова Яков и Крестьянин (Хрестьянин) отмечены в тысячной книге и дворовой тетради по Юрьеву [Зимин, 1964, с. 206; Тысячная книга, с. 70, 152]. В уезде имелись вотчины семьи. В 1529/30 г. Алена Федорова дочь Бундова, вдова Варгана-

Григория Захарьина, дала в Покровский девичий монастырь в Суздале свою приданную вотчину – половину села Чагино Юрьевского уезда [Акты Покровского суздальского девичьего монастыря, № 8, с. 26]. Крестьянин в 1563/64 г. упомянут как костромской помещик [Антонов, 2001, с. 84]. В мае 1565 г. по крымским вестям в Калуге он голова в полку правой руки [Разрядная книга, с. 145]. В 1566 г. поставил свою подпись под приговорной грамотой литовским послам об отказе в перемирии и продолжении военных действий в Ливонии [Антонов, 2004b, с. 176]. В этом же году его казнили [Зимин, 1964, с. 202–207, 331; Веселовский, 1963, с. 363]. Яков Степанов в 1550 г. был назначен стрелецким головой во главе 500 стрельцов [ПСРЛ, т. 22, ч. 1, с. 532], стрелецкий голова при Казанском взятии 1552 г. [Там же, т. 13, с. 208], в январе 1559 г. – стрелецкий голова в Большом полку Д. Ф. Адашева на Днепре [Там же, с. 316], имел двор на Арбате возле Савинского монастыря. 31 июля этого же года боярин Иван Большой Васильевич Шереметев по приказу и по духовной Якова отдал двор в Кирилло-Белозерский монастырь на помин души. Послухом выступил Крестьянин Степанович Бундов [Акты юридические, с. 147]. 1 августа в Троице-Сергиев монастырь вклад по Якову сделал Трофим Степанов [Зимин, 1964, с. 207]. В 1564 г. Яков Хомяков сын Бундов ручался по Ивану Васильевичу Большому Шереметеву [Антонов, 2004а, с. 32].

Совпадение имен того, по ком была дана поручная запись, и душеприказчика Якова Степанова наталкивает на мысль, что Яков Степанов и Яков Хомяков приходятся друг другу отцом и сыном. Повидимому, Бундовы или часть из них были креатурой Шереметевых. Также известен Тимофей Иванов сын, подписавший в 1564/65 г. поручную запись по князю Василию Семеновичу Серебряному [Там же, с. 43–45]. За этой ветвью рода закрепилось прозвище Бундовы. Повидимому, это было принципиально для тех, кто порвал со службой в конюхах. Со временем Бундовы стали новгородскими помещиками, в 1585/86 г. Никифор Бундов отмечен как бывший помещик в Молвянском погосте Деревенской пятины [Антонов, 2002, № 1942]. Григорий Бундов в 1584/85 г. переписывал Порховский уезд Шелонской пятины [Писцовые книги Новгородской земли, т. 2, с. 222, 393, 414, 417, 422]. В 1560-е гг. в связи с перераспределением поместий, вызванным введением опричнины, упоминается конюх Герасим Быкасов, лишившийся своего поместья (58 четей) в Лукомском стане Московского уезда [Садиков, с. 169]. Известны и иные представители этого рода [Зимин, 1964, с. 202, 203, 206, 207, 210, 331; Веселовский, 1963, с. 363].

25 августа 1561 г. сын боярский, государев конюх Андрей Тимофеев сын Быкасов сделал вклад 25 руб. в Московский Симонов монастырь [Вкладная и кормовая книга, с. 53], это первое упоминание о нем. В 1573 г. он значится стремянным конюхом (придворный чин, заведовал царскими верховыми лошадьми и подавал стремя государю, когда тот садился в седло) с окладом в 200 четей и 15 руб. Там же служили стремянные конюхи Постник (200 четей и 20 руб.), Юрий

(4 руб.) и приказчик у лошадей царевича Ивана Ивановича Яков (200 четей, 15 руб.) Быкасовы [Список опричников, с. 82–85].

Степень родства приведенных лиц неизвестна, однако по источникам начала XVII в. устанавливаются отчество Андрея – Тимофеевич – и имена его братьев – Григорий, Максим и Юрий [Записные вотчинные книги, № 5977–42, 5988–16]. По-видимому, Постник – это некалендарное имя Григория. В 1579/80–1583/84 гг. они планомерно скупали вотчинные земли в станах Шеренском, Воря и Корзенове Московского уезда у представителей рода Княжниных. В конечном итоге у них оказалось 278 четей земли, 10 десятин дровяного леса, 14 крестьянских дворов с 14 крестьянами и 18 бобыльских дворов с аналогичным количеством бобылей [Антонов, 2002, № 453–457; Писцовые книги Московского государства, т. 1, с. 249, 255; Павлов-Сильванский, с. 244]. Помимо этого, в Московском уезде у них на оброке находилось 125 четей пашни, их крестьяне держали на оброке в общей сложности 1 288 четей земли [Писцовые книги Московского государства, т. 1, с. 259–261, 268–269]. В Медынском уезде фиксируются поместья Григория Быкасова, в Вежецком и Мигуньине станах ему принадлежало шесть деревень [Писцовые книги Московского государства, т. 2, с. 840]. За Андреем Быкасовым числились земли в Нерехоцком стане Кашинского уезда, которые он продал Ивану Коноплеву [Сотницы, с. 11]. Где находились остальные поместья братьев, неизвестно, однако в Пехренской десятне Московского уезда в первой половине XVII в. отмечено село Быкасово [Устинова, с. 56]. В 1584/85 г. Андрей и Максим Тимофеевичи были послухами при даче рядной А. М. Хомяковой, Десятковской жены (вдовы) Боранова, сговорившейся замуж за А. И. Плещеева-Охотина [Акты служилых землевладельцев, т. 1, с. 280]. Перед нами вырисовывается картина дружной и экономически крепкой семьи. Об этом, в частности, говорят постоянные покупки вотчин в Московском уезде, пусть и не оправившемся окончательно от последствий разорения 1571 г.

Осенью 1586 г. Андрея Быкасова «з братью» арестовали по делу Шуйских и разослали «по городом» [ПСРЛ, т. 14, с. 36–37]. В одном из источников отмечается, что Андрея сослали в Сибирь [Новгородские записные кабальные книги, стб. 24]. Произошло это сразу или же через несколько лет, неизвестно. Остается открытым вопрос о том, что это за город. В Тобольске, Сургуте и Таре он не упоминается. Остаются Тюмень, Пелым и Берёзов. Первый город как основанный еще в 1586 г. выглядит как более реальное место ссылки. Конфискованные вотчины Быкасовых достались Н. Р. и Т. Р. Трубецким [Павлов, т. 2, с. 30–31]. Следует отметить, что факт попадания Андрея Быкасова в список лиц, подвергшихся репрессиям, очень важен, ведь это определенный маркер положения человека среди московской приказной элиты.

Эти события имели свою предысторию. Толмача латинского языка, поляка по происхождению Якова Заборовского в 1585 г. послали в империю с Лукой Новосильцевым [Памятники дипломатических

сношений, стб. 909, 916, 927, 928, 935–937]. В мае этого года через него в Польше стало известно, что Шуйские поддерживают кандидатуру польского короля на русский престол. Своему старому другу капитану Белявскому, под руководством которого он до этого служил десять лет, Заборовский сообщил, что царь Федор тяжело болен. В случае его смерти якобы один из братьев Рудольфа II женится на Ирине Годуновой и станет московским царем [Зимин, 1986, с. 119–120]. Была ли это преступная болтливость толмача, пытавшегося набить себе цену в глазах прежнего знакомого, или же хорошо спланированная операция, разработанная в недрах Посольского приказа или в окружении Бориса Годунова, мы не знаем.

Позднее, в 1587 г., фиксируется сокращение доходов великого князя Тверского (царя) Симеона Бекбулатовича. Имеется мнение, что его опала была связана с попыткой митрополита Дионисия и части аристократии удалить Бориса Годунова от двора, развести Федора Ивановича и Ирину Годунову. Оппозиционеры хотели женить царя на княжне Мстиславской, родственнице Симеона. Замысел потерпел крах, а главных его инициаторов осенью 1586 г. сослали [Лилеев, с. 96–103; Ульяновский, с. 277]. Летопись смутно сообщает об этом событии:

В лета 7093 году видя, враг царя праведна и свята и положи вражду меж бояр, разделяхуся надвое: Борис Федорович Годунов з дядьями и братьями... з другую же сторону князь Иван Федорович Мстиславской, а с ним Шуйские, и Воротынские, и Головины, и Колычовы, и иные служилые люди, и чернь московская [ПСРЛ, т. 14, с. 36].

Вырисовывается картина противостояния старой и новой знати, при этом, похоже, разрабатывалось сразу несколько сценариев развития событий. Сообщение Заборовского, поворот в судьбе царя Симеона и репрессии осени 1586 г. явно объединяются в некий единый процесс.

Куда был сослан Андрей, до настоящего времени неизвестно. Неизвестна и судьба Якова. Возможно, он не был родным братом Андрея Тимофеевича, что и спасло его от опалы. А вот остальные братья попали в Тобольск. При этом они входили в круг лиц, основавших город. В честь них одна из крепостных башен получила название Быкасовская [Солодкин, 2005]. Однако в Тобольске братья упоминаются под именами Юрий, Максим и Фуник. Можно допустить, что Фуник и Григорий – это один человек, хотя Фуник больше похож на уменьшительное от Афанасий. Но тут следует учитывать, что один из братьев также назван Арапетом (Уропетом) [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 2. Л. 186]. Более того, встречается упоминание сразу четырех братьев: Юрия, Максима, Фуника и Григория. По-видимому, это свидетельство следует признать ошибочным. Московский подьячий, составлявший наказную память, запутавшись с именами и прозвищами братьев, указал одновременно крестильное имя Григория и его про-

звище. Братья Андрея Тимофеевича в Tobольске должны были занять видное положение, ведь дети боярские представляли собой верхушку служилых людей в Сибири. Выше них были только присылавшиеся из Москвы воеводы и осадные головы. Об этом говорят и их службы. К тому же следует учитывать и тот факт, что Быкасовы по службе непосредственно контактировали с московским государем. Это также придавало им особый вес. Тот факт, что братья «за их великие воровства и за измены посланы они в Сибирь на житье», никого не смущал, таких здесь было много. В 1597 г. Максим (или Фуник) возглавил отряд тобольских служилых людей, который должен был участвовать в походе против Пегой Орды:

Да ис Tobольска же велено послати тобольских юртовских тотар с сыном боярским с Максимом или с Фуником з Быкасовым да с атаманом с Черкасом Олоксандровым, выбрав лучших тотар з Байбахтою да с Кызылба сто человек [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1. Л. 10–11 об.].

Являясь детьми боярскими и основателями Tobольска, Быкасовы с большой неохотой терпели любые поползновения воевод на свой особый статус. Это и послужило причиной конфликта с воеводой Ефимом Бутурлиным. В результате взаимных обвинений воеводы и братьев становится известной хронология развивавшихся событий.

Товарищ тобольского воеводы Е. Бутурлина осадный голова Василий Колединский стал допускать злоупотребления по отношению к ясачному остяцкому населению и бухарским купцам, а также позволял себе обкрадывать государя, забирая из ясачных мехов лучшие. Главным помощником осадного головы в этих вопросах был толмач Степан Драгилев. На Степана татары били челом в Москву. По государеву указу толмача следовало отрешить от дел, однако Е. Бутурлин решил проигнорировать требование царской грамоты, более того, дал устный приказ никому «по-русски» для мусульман грамот не писать. Стрелец Кречко Иванов для татар и бухарских купцов на дворе братьев Быкасовых все же написал новые челобитные. По-видимому, братья пользовались большим авторитетом в городе, возможно, они даже были главами своеобразного «теневого правительства». Узнав о новых челобитных, воевода «тово Кречка бил кнутом, ведя по торгом, да посадил в тюрьму». Ранее написанные челобитные в Москву должен был повезти казак Гришка Выходцев. Но, видя, как развиваются события, он испугался и отдал челобитные воеводе. Грамоты на татарском языке до Москвы все же дошли [Там же. Кн. 2. Л. 133–148 об.].

17 июня 1598 г. тобольский пеший казак Онгозя Афанасьев «скал за собой государево великое дело» – якобы в этот день он пришел на подворье к братьям Быкасовым за плотницкой пилой и услышал их разговор:

...кому де тому сидеть на царстве, хто семена царские перевел, Дмитрея царевича на Угличе велел потребити и государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси велел задушити для того, что ему на царстве сидети [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 2. Л. 130 об. – 133 об.].

Братья Быкасовы сообщили в столицу, что в начале октября 1598 г. воевода в нарушение государственного указа неудачно пытался продать в Тобольске два сорока соболей и черную лисицу. Покупатель отговорился отсутствием необходимых денег. 16 ноября Е. Бутурлин, чей срок на воеводстве подходил к концу, послал своих людей с десятью ногайскими лошадьми, тремя иноходцами, мехами и шубами к себе в поместье, при этом особо оговорил с ними маршрут через Вятку, чтобы не встретиться с новыми воеводами, направлявшимися в Сибирь [Там же. Л. 189–189 об.].

25 декабря 1598 г. (в престольный праздник Рождества Христова) воевода поил у себя «стрелецких и пашенных людей з женами». Здесь же присутствовал казенный сторож Левка Ульянов, которого потом отпустили ночевать домой, за город. Однако вскоре послали за ним человека с приказанием ночевать в съезжей избе. В эту же ночь изба сгорела. В пожаре погиб сторож, а также городской архив. «И государевы всякие дела, и казенные и ясачные книги, и десятинные, и пошлинные книги згорели». Ранее эти дела «ставили у целовалников в погребех» с пушечною казною, а в съезжей избе ночевали вместе денщики, воротник и казенный сторож. Когда начался пожар, в город никого не велели пускать, ссылаясь на то, что там якобы находилась государственная казна. В это время воевода и голова Иван Ржевский вытащил из подполья два кузова денег. «И те денги Ефим назвал своими» [Там же. Л. 190–191].

Сразу после этого братья Быкасовы написали челобитную, в которой указали на то, что «будто Ефим в Тобольском сторожа казенно, Левку Ульянова в съезжей избе людям свои велел задавить, а избу велел зажечь совсем для того, было за тем сторожом, за Левкою, государственное дело великое, на Ефима Бутурлина». Воевода, в свою очередь, прослышав об этом, сам бил челом государю. Осадный голова И. Ржевский тут же по распоряжению Е. Бутурлина провел следствие. Обыскные списки были отправлены в Москву, при этом подчеркивалось, что «тем обыскам верити нечему» [Там же. Л. 187–187 об.]. По-видимому, там содержались сведения, подтверждавшие содержание челобитья Быкасовых. Однако воевода и осадный голова стремились всячески замять это дело или же перевести внимание московских властей на братьев Быкасовых, тем более, что те продолжали вести себя крайне неосмотрительно.

Через несколько дней, 31 декабря 1598 г., выпала очередь Фунику Быкасову ночевать «для бережения» в городе (крепости). Фуник манкировал службой. Когда же воевода приказал за это отвести его в тюрьму, не дал этого сделать: «лаял матерны и говорил: кому де нам

здесь в тюрьму сажать?» Конфликт чуть не привел к драке или даже убийству воеводы (братья набросились на него с рогатинами). За это Быкасовых били батогами и посадили в тюрьму «на время» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 2. Л. 185 об. – 186 об.].

Приехавшему в 1599 г. в Тобольск воеводе окольниковому С. Ф. Сабурову следовало произвести следствие, при необходимости братьев Быкасовых и казака О. Афанасьева требовалось привести к пытке. Если вина братьев в обвинениях будет доказана, то их нужно было, бив кнутом, разослать порознь по тюрьмам «на Березов, да на Тару, да в Сургут, да на Пелым». Если же братья будут оправданы по всем пунктам, то их полагалось порознь разослать на жительство по тем же самым городам, «хотя и не дойдет до них вина» [Там же. Л. 183–183 об.]. Чем закончилось дело, неизвестно. Других свидетельств об их жизни в Сибири в нашем распоряжении нет. Однако через несколько лет всех их мы встречаем в Москве.

Когда братья вернулись из Сибири, неизвестно. 25 июля 1605 г. Лжедмитрий I взамен конфискованных ранее вотчин пожаловал Андрея Быкасова в вотчину селом Васильевым в Бежецком Верхе. Получается, что Быкасовы (или часть из них) вернулись в Москву еще в правление Бориса Годунова. Утверждение о том, что из Сибири их возвратил Лжедмитрий I, ложно, они просто не смогли бы прибыть в столицу к концу июля 1605 г. [Акты исторические, с. 71, 370]. В 1607 г. верхотурскому воеводе была послана грамота о поимке беглых людей Андрея Быкасова, взявших лошадей, одежды и драгоценностей на 95 руб. [ОР РГБ. Ф. 256. № 47.85].

В 1608 г. Андрей, Григорий, Максим и Юрий Тимофеевичи были в столице. Взамен конфискованных у братьев в конце XVI в. вотчин им пожаловали новые в Подгородном (Городском) стане Козельского уезда (232 чети), бывшее поместье боярина С. В. Годунова [Памятники истории Восточной Европы, с. 401; Акты служилых землевладельцев, т. 3, с. 438–439], в Горетове стане Московского уезда и в Бежецком уезде [Записные вотчинные книги, № 5988–16]. В мае 1610 г. Юрий Быкасов дал расписку в получении денег с вотчины Вяжицкого монастыря в Толвуйском погосте Обонежской *пятины* оброчных денег с рыбных ловель и таможенных денег и пошлин на 1610/11 г. [Акты Новгородского Вяжицкого монастыря, с. 127–128]. Упоминание о конюхе Якове Быкасове вновь встречается в документах в апреле 1610 г.: тогда Сигизмунд III пожаловал его поместье в Ржевском уезде Д. Ф. Шамшееву, так как «тот Яков збежал с Москвы и стоит с твоими государевыми изменники против твоих государевых польских людей» [Сухотин, с. 26, 28]. Тогда же Андрей Быкасов в своей челобитной на имя Сигизмунда III вкратце пересказал свою историю: был сослан «от Бориса Годунова в Сибирь», вернулся оттуда при Лжедмитрии I и пожалован взамен конфискованных вотчин в вотчину селом А. А. Чемоданова в Бежецком Верхе [Акты исторические, с. 370–371].

При Василии Шуйском братья находились в осажденной Москве [Памятники истории Восточной Европы, с. 401]. В ноябре 1611 г. стремленные конюхи Юрий и Григорий Быкасовы (поместный оклад 600 четьей) отмечены в полку князя Д. Т. Трубецкого [Акты Московского государства, с. 82]. А. Т. Быкасов известен как ясельничий конюшенного приказа с 7 мая 1613 г. по 7 мая 1619 г. [Лисейцев, Рогожин, Эскин, с. 91; Описание Грамот Коллегии экономии, № 7486, с. 448]. Однако, возможно, эту должность он занял несколько раньше, предположительно при В. Шуйском. Под его руководством в стремянных конюхах служил брат Юрий Тимофеевич [Памятники истории Восточной Европы, с. 101]. В этой должности он числится и ранее, 23 декабря 1616 г. [Успенский, с. 61]. Обоим братьям за московское осадное сидение «в королевичев приход» часть их поместий во Владыченской волости Костромского уезда была переведена в вотчину [Памятники истории Восточной Европы, с. 123]. Смена царей на престоле не сказалась негативно на их службе. Прошлые семьи устраивало как Шуйских, так и Романовых. По-видимому, Андрей Тимофеевич своими действиями или же молчанием оказал им в свое время большую услугу. А вот его братья не получили каких-либо видных служебных назначений.

Братья Быкасовы имели собственность и в Гремячеве (ныне Новомосковский район Тульской области). Первоначально поместье пожаловали Григорию. Однако вскоре его отдали прежнему помещику. На месте, выделенном брату для строительства осадного двора (77 × 8 саженей, 166 × 16 м), Андрей и Юрий организовали слободку, в которую привлекли 19 чел., живших в 13 крестьянских дворах. При этом площадь слободки выросла без малого в 15 раз, до 77 × 110 саженей (166 × 237 м) [Веселовский, 1913, с. 292]. Это лишний раз указывает на организаторские способности братьев.

Андрей, Григорий и Юрий также являлись помещиками Моржовского стана Рязанского уезда. Этот же источник позволяет нам предположить, что у братьев имелась сестра. Дело в том, что в 1624/25 г. поместья Быкасовых были «справлены» за их племянником, жильцом Василием Григорьевым сыном Кошкиным [Писцовые книги Рязанского края, с. 32, 38–39]. Григорию также принадлежало поместье в Лухском уезде. По-видимому, это было приданое его жены Марии. Она пережила супруга [Писцовые книги Восточного Замосковоречья, с. 196]. У Андрея, похоже, имелся двор в Вязьме [Вяземские писцовые книги, с. 20].

В 1620-е гг. в Московском уезде известны помещики Андрей и Юрий Тимофеевичи Быкасовы [Описание Грамот Коллегии экономии, № 7486]. Последним в живых остался Юрий, унаследовавший все родовые вотчины [Памятники истории Восточной Европы, с. 401]. На склоне лет в 1632 г. он принял постриг с именем Авраамий в Даниловом монастыре [Записные вотчинные книги, № 5977–42, 5988–16]. Здесь же были похоронены Андрей Тимофеевич (схимонах Антоний, †27.11.1626), Григорий Тимофеевич и его жена Мария (схимонахиня Марфа, †25.07.1632) [Беляев, 2012; Русское средневековое надгробие,

с. 310; Беляев, 1995]. Возможно, иные представители семьи также нашли свое упокоевание в этой обители. Из всех братьев только у Максима известна дочь, бывшая замужем за стольником Александром Даниловичем Леонтьевым, сыном дворецкого патриарха Филарета [Памятники истории Восточной Европы, с. 123]. Тестем его родного брата Кузьмы Даниловича был духовник царской семьи протопоп Благовещенского собора Кирилл [Павлов, т. 1, с. 598–599, 739]. Брак был заключен в 1621/22 г. [Записные вотчинные книги, № 5977–42, 5988–16]. На этом данная ветвь рода пресеклась.

Это вся информация, которую удалось собрать по братьям Быкасовым. Сибирская эпопея этой семьи была только одним, пусть и значимым эпизодом в их истории. По-прежнему здесь остается много вопросов, в первую очередь роль А. Т. Быкасова в событиях 1586 г. Это ключевой момент для понимания всех последующих событий. Обратим внимание на то, что эта семья вполне комфортно ощущала себя при всех без исключения правителях России от Лжедмитрия I до Михаила Романова. Трудно поверить, что такое положение основывалось исключительно на общей ненависти к Борису Годунову. Но это все же не объясняет карьерный взлет А. Т. Быкасова и включение рода в круг столичного дворянства, столь тесно связанного с придворным окружением. Также остается неясным, почему царь Борис не разделался с братьями, когда ему представился удобный момент.

Находка нового раннего источника, связанного с кругом документов так называемого государева «слова и дела», показывает, что в архивохранилищах, возможно, имеются и другие подобные материалы. Тем более, что при расширенном взгляде на изучение этого явления, как оказалось, сюда органично вписываются группы источников, ранее игнорировавшиеся исследователями, такие как крепкие грамоты и поручные записи.

Библиографические ссылки

Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею : в 5 т. СПб. : Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1841–1842. Т. 2. 614 с.

Акты Московского государства : в 3 т. СПб. : Тип. Акад. наук, 1890. Т. 1. 802 с.

Акты Новгородского Вязищского монастыря конца XV – начала XVII в. / сост. И. Ю. Анкудинов. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2013. 264 с.

Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею : в 5 т. СПб. : Тип. II Отд-ния С. Е. И. В. К., 1848. Т. 2. 444 с.

Акты Покровского суздальского девичьего монастыря XVI – начала XVII века / сост. А. В. Антонов, А. В. Маштафаров. М. : Связь эпох, 2019. 464 с.

Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века : в 4 т. / сост. А. В. Антонов, К. В. Баранов. М. : Археогр. центр, 1997. Т. 1. 432 с. М. : Древлехранилище, 2002. Т. 3. 680 с.

Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. СПб. : Тип. II Отд-ния С. Е. И. В. К., 1838. 509 с.

Антонов А. В. Костромские монастыри в документах XVI – начала XVII века // Русский дипломатарий. М. : Древлехранилище, 2001. Вып. 7. С. 52–218.

Антонов А. В. Частные архивы русских феодалов XV – начала XVII века // Русский дипломатарий. М. : Древлехранилище, 2002. Вып. 8. 656 с.

Антонов А. В. Поручные записи 1527–1571 годов // Русский дипломатарий. М. : Древлехранилище, 2004а. Вып. 10. С. 8–79.

Антонов А. В. Приговорная грамота 1566 года // Русский дипломатарий. М. : Древлехранилище, 2004б. Вып. 10. С. 171–183.

Беляев Л. А. Древние монастыри Москвы по данным археологии. М. : Ин-т археологии РАН, 1995. 458 с.

Беляев Л. А. Некрополь Данилова монастыря в XVIII–XIX веках: историко-археологические исследования (1983–2008). М. : Данилов муж. монастырь, 2012. 503 с.

Беляков А. В. Жалованные грамоты за золотой печатью: история бытования и ареал распространения (об ордынской преемственности в вопросе инвеституры) // Золотоордынское обозрение. 2022а. Т. 10, № 1. С. 184–211. DOI 10.22378/2313-6197.2022-10-1.184-211.

Беляков А. В. Организация управления в Московском государстве XV – начала XVII в. на вновь присоединенных территориях с преимущественно не русским населением // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022б. № 3. С. 64–80. DOI 10.25986/IRI.2022.8.89.007.

Буцинский Н. Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков : Тип. Губ. правления, 1889. 345 с.

Веселовский С. Б. Акты писцового дела: материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве : в 3 т. М. : О-во истории и древностей российских, 1913. Т. 1. 666 с.

Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 539 с.

Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // Вестн. церковной истории. 2006. № 3. С. 5–186.

Вяземские писцовые книги князя Ивана Федоровича Волконского 1627 года. Вязьма : [Б. и.], 1883. 65 с.

Добжанский В. Н. Наказы и наказные памяти царя Бориса Федоровича Годунова тобольским воеводам С. Ф. Сабурову и А. Ф. Третьякову 1599 года как источник по истории Сибири конца XVI века // Уч. зап. Музея-заповедника «Томская писаница». 2020. № 12. С. 154–198.

Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 годов. М. : Древлехранилище, 2010. 1660 с.

Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. М. : Мысль, 1964. 535 с.

Зимин А. А. В канун грозных потрясений. М. : Мысль, 1986. 333 с.

Кистерев С. Н. Акты московского Чудова монастыря 1507–1606 годов // Русский дипломатарий. М. : Древлехранилище, 2003. Вып. 9. С. 59–234.

Королева М. В. Процедура государственной присяги в России XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 4. С. 73–82. DOI 10.25986/IRI.2020.82.4.004.

Лилеев Н. В. Симеон Бекбулатович, хан Касимовский, великий князь всея Руси, впоследствии великий князь тверской. 1567–1616 гг. : ист. очерк. Тверь : Тип. Губ. правления, 1891. 124 с.

Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв. : словарь-справ. М. ; СПб. : Центр гуманитар. инициатив, 2015. 303 с.

Новгородские записные кабальные книги 100–104 и 111 годов (1591–1596 и 1602–1603 гг.). М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1938. 446 с.

Новомбергский Н. Я. Слово и дело государевы (процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 года) : в 2 т. М. : Печатня А. И. Снегиревой, 1911. Т. 1. 593 с.

Новомбергский Н. Я. «Слово и Дело» // Изв. Томск. ун-та. 1919. Кн. 68. С. 1–288.

Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) : в 4 ч. М. : Университет. тип., 1901. Ч. 4. 287 с.

Описание Грамот Коллегии экономии : в 3 т. М. : Древлехранилище, 2018. Т. 2. 1394 с. ОР РГБ. Ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева). № 47.85.

Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование : в 2 т. СПб. : Дмитрий Буланин, 2018.

Павлов-Сильванский В. Б. Вочный список вотчинных владений Московского уезда писцов 1584–1586 гг. Т. А. Хлопова «с товарищи» // Источниковедение отечественной истории, 1984. М. : Наука, 1986. С. 239–253.

- Памятники дипломатических сношений : в 10 т. СПб. : Тип. II Отд-ния С. Е. И. В. К., 1851. Т. 1. 852 с.
- Памятники истории Восточной Европы : в 9 т. М. ; Варшава : Древлехранилище, 2009. Т. 8. 683 с.
- Писцовые книги Восточного Замоскворечья. М. : Памятники ист. мысли, 2007. 541 с.
- Писцовые книги Московского государства. СПб. : Имп. рус. геогр. о-во, 1872–1895. Т. 1. 924 с. Т. 2. 1598 с.
- Писцовые книги Новгородской земли : в 6 т. М. : Археогр. центр, 1999. Т. 1. 428 с. М. : Памятники ист. мысли, 2004. Т. 2. 632 с.
- Писцовые книги Рязанского края XVII века : в 3 т. Рязань : Узорочье, 1998. Т. 1, вып. 3. 688 с.
- ПСРЛ – Полное собрание русских летописей. [СПб. ; М.], 1841–2018–. Т. 1–46–. Т. 13. 544 с. Т. 14. 600 с. Т. 22, ч. 1. 568 с.
- Пономарева И. Г. О происхождении московских «укрепленных» грамот // Археогр. ежегодник за 2012 год. М. : Рус. фонд содействия образованию и науке, 2016. С. 64–75.
- Разрядная книга 1550–1636 гг. : в 2 т. М. : Ин-т истории СССР, 1975. Т. 1. 331 с.
- РГАДА. Ф. 214 (Сибирский приказ). Оп. 1. Кн. 1, 2.
- Русское средневековое надгробие: материалы к своду. Вып. 1. М. : Наука, 2006. 359 с.
- Садиков П. А. Очерки по истории Опричнины. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 594 с.
- СИРИО. СПб. : Тип. Ф. Елеонского, 1882. Т. 35. 952 с.
- Слугина В. А., Конев А. Ю. «Жалованное слово» в наказах сибирским воеводам : К вопросу о происхождении и эволюции формуляра // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии. Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2020. С. 183–193.
- Солодкин Я. Г. О начальном этапе сибирской ссылки (конец XVI – начало XVII в.) // «Мира не узнаешь, не зная края своего». Западная Сибирь: История и современность. Краеведческие записки. Вып. 1. Нижневартовск : [Б. и.], 1998. С. 13–28.
- Солодкин Я. Г. Первые тобольские ссыльные // Словцовские чтения – 2005. Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2005. С. 59–61.
- Сотницы, грамоты и записи. М. : Синод. тип., 1911. Вып. 6. 126 с.
- Список опричников Ивана Грозного. СПб. : РНБ, 2003. 152 с.
- Сухотин Л. М. Земельные пожалования в Московском государстве при царе Владиславе, 1610–1611 гг. М. : О-во истории и древностей российских, 1911. 184 с.
- Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 456 с.
- Ульяновский В. И. Россия в начале Смуты: очерки социально-политической истории и источниковедения : в 2 ч. Киев : УМКВКУ, 1993. Ч. 2. 368 с.
- Успенский А. И. Столбцы бывшего Архива оружейной палаты. М. : Общий архив М-ва императорского двора, 1912. Вып. 1. 240 с.
- Устинова И. А. Делопроизводственные документы патриарших приказов 1-й половины XVII в.: приходная книга патриаршего Казенного приказа 1640/1641 г. Ч. 2 // Вестн. церк. истории. 2014. № 3–4. С. 5–97.
- Шумаков С. А. Обзор «Грамот коллегии экономии». М. : Синод. тип., 1912. Вып. 3. 259 с.

References

- Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoyu komissieyu v 5 t.* [Historical Acts Collected and Published by the Archaeographic Commission. 5 Vols.]. (1841). St Petersburg, Ekspeditsiya zagotovleniya gosudarstvennykh bumag. Vol. 2. 614 p.
- Akty Moskovskogo gosudarstva v 3 t.* [Acts of the Moscow State. 3 Vols.]. (1890). St Petersburg, Tipografiya Akademii nauk. Vol. 1. 802 p.
- Akty yuridicheskie, ili Sobranie form starinnogo deloproizvodstva* [Legal Acts or a Collection of Ancient Records Management Forms]. (1838). St Petersburg, Tipografiya Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. 509 p.

Akty, otnosyashchiesya k istorii Zapadnoi Rossii, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoyu komissiei v 5 t. [Acts Related to the History of Western Russia Collected and Published by the Archaeographic Commission. 5 Vols.]. (1848). St Petersburg, Tipografiya Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. Vol. 2. 444 p.

Ankudinov, A. Yu. (Ed.). (2013). *Akty Novgorodskogo Vyazhishchskogo monastyrya kontsa XV – nachala XVII v.* [Acts of the Novgorod Vyazhishchi Monastery of the Late 15th – Early 17th Centuries]. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi. 264 p.

Antonov, A. V. (2001). Kostromskie monastyri v dokumentakh XVI – nachala XVII veka [Kostroma Monasteries in Documents of the 16th – Early 17th Centuries]. In *Russkii diplomatarii*. Moscow, Drevlekhranilishche. Iss. 7, pp. 52–218.

Antonov, A. V. (2002). Chastnye arkhivy russkikh feodalov XV – nachala XVII veka [Private Archives of Russian Feudal Lords of the 15th – Early 17th Centuries]. In *Russkii diplomatarii*. Moscow, Drevlekhranilishche. Iss. 8. 656 p.

Antonov, A. V. (2004a). Poruchnye zapisi 1527–1571 godov [Surety Records from 1527–1571]. In *Russkii diplomatarii*. Moscow, Drevlekhranilishche. Iss. 10, pp. 8–79.

Antonov, A. V. (2004b). Prigovornaya gramota 1566 goda [Sentence Deed from 1566]. In *Russkii diplomatarii*. Moscow, Drevlekhranilishche. Iss. 10, pp. 171–183.

Antonov, A. V., Baranov, K. M. (Eds.). (1997). *Akty sluzhilykh zemlevladel'tsev XV – nachala XVII veka v 4 t.* [Acts of Service Landowners of the 15th – Early 17th Centuries. 4 Vols.]. Moscow, Arkheograficheskii tsentr. Vol. 1. 432 p. (2002). Moscow, Drevlekhranilishche. Vol. 3. 680 p.

Antonov, A. V., Mashtafarov, A. V. (Eds.). (2019). *Akty Pokrovskogo suzdal'skogo devich'ego monastyrya XVI – nachala XVII veka* [Acts of the Intercession Suzdal Convent of the 16th – Early 17th Centuries]. Moscow, Svyaz' epokh. 464 p.

Belyaev, L. A. (1995). *Drevnie monastyri Moskvy po dannym arkheologii* [Ancient Monasteries of Moscow According to Archaeology]. Moscow, Institut arkheologii RAN. 458 p.

Belyaev, L. A. (2012). *Nekropol' Danilova monastyrya v XVIII–XIX vekakh: istoriko-arkheologicheskie issledovaniya (1983–2008)* [Necropolis of Danilov Monastery in the 18th–19th Centuries: Historical and Archaeological Research (1983–2008)]. Moscow, Danilov muzhskoi monastyr. 503 p.

Belyakov, A. V. (2022a). Zhalovannye gramoty za zolotoi pechat'yu: istoriya bytovaniya i areal rasprostraneniya (ob ordynskoi preemstvennosti v voprose investitury) [Grants with a Golden Seal: The History of Existence and Distribution Area (on the Horde Succession in the Issue of Investiture)]. In *Zolotoordynskoe obozrenie*. Vol. 10. No. 1, pp. 184–211. DOI 10.22378/2313-6197.2022-10-1.184-211.

Belyakov, A. V. (2022b). Organizatsiya upravleniya v Moskovskom gosudarstve XV – nachala XVII v. na vnov' prisoedinennykh territoriyakh s preimushchestvenno ne russkim naseleniem [Organisation of Management in the Muscovite State in the 15th – Early 17th Centuries in the Newly Annexed Territories with a Predominantly Non-Russian Population]. In *Drevnyaya Rus' Voprosy medievistiki*. No. 3, pp. 64–80. DOI 10.25986/IRI.2022.8.89.007.

Butskinskii, N. N. (1889). *Zaselenie Sibiri i byt pervykh ee nasel'nikov* [The Settlement of Siberia and the Life of Its First Inhabitants]. Kharkov, Tipografiya Gubernskogo pravleniya. 345 p.

Dobzhanskii, V. N. (2020). Nakazy i nakaznye pamyati tsarya Borisa Fedorovicha Godunova tobol'skim voevodam S. F. Saburovu i A. F. Tret'yakovu 1599 goda kak istochnik po istorii Sibiri kontsa XVI veka [Orders and Mandates in Memory of Tsar Boris Fedorovich Godunov to the Tobolsk Governors S. F. Saburov and A. F. Tretyakov in 1599 as a Source on the History of Siberia in the Late 16th Century]. In *Uchenye zapiski Muzeya-zapovednika „Tomsкая pisanitsa“*. No. 12, pp. 154–198.

Kisterev, S. N. (2003). Akty moskovskogo Chudova monastyrya 1507–1606 godov [Acts of the Moscow Chudov Monastery of 1507–1606]. In *Russkii diplomatarii*. Moscow, Drevlekhranilishche. Iss. 9, pp. 59–234.

Koroleva, M. V. (2020). Protседura gosudarstvennoi prisvyagi v Rossii XVII v. [The Procedure of the State Oath in Russia in the 17th Century]. In *Drevnyaya Rus' Voprosy medievistiki*. No. 4, pp. 73–82. DOI 10.25986/IRI.2020.82.4.004.

Lileev, N. V. (1891). *Simeon Bekbulatovich, khan Kasimovskii, velikii knyaz' vseya Rusi, vposledstvi velikii knyaz' tverskoi. 1567–1616 gg. Istoricheskii ocherk* [Simeon

Bekbulatovich, Khan of Kasimov, Grand Prince of All Rus', Later Grand Prince of Tver. 1567–1616. Historical Sketch]. Tver, Tipografiya Gubernskogo pravleniya. 124 p.

Liseitsev, D. V., Rogozhin, N. M., Eskin, Yu. M. (2015). *Prikazy Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vv. Slovar'-spravochnik* [Orders of the Moscow State of the 16th–17th Centuries. Reference Dictionary]. Moscow, St Petersburg, Tsentr humanitarnykh iniciativ. 303 p.

Novgorodskie zapisnye kabal'nye knigi 100–104 i 111 godov (1591–1596 i 1602–1603 gg.) [Novgorod Bondage Books of 100–104 and 111 (1591–1596 and 1602–1603)]. (1938). Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 446 p.

Novombergskii, N. Ya. (1911). *Slovo i delo gosudarevy (protsessy do izdaniya Ulozheniya Aleksey Mikhailevicha 1649 goda) v 2 t.* [The Words and Deeds of the Sovereign (Processes before the Publication of the Code of Alexei Mikhailovich in 1649). 2 Vols.]. Moscow, Pechatnya A. I. Snegirevoi. Vol. 1. 593 p.

Novombergskii, N. Ya. (1919). "Slovo i Delo" ["Words and Deeds"]. In *Izvestiya Tomskogo universiteta*. Book 68, pp. 1–288.

Ogloblin, N. N. (1901). *Obozrenie stolbtsov i knig Sibirskogo prikaza (1592–1768 gg.) v 4 ch.* [Review of Columns and Books of the Siberian Order (1592–1768). 4 Parts]. Moscow, Universitetskaya tipografiya. Part 4. 287 p.

Opisanie Gramot Kollegii ekonomii v 3 t. [Description of Deeds of the Collegium of Economy]. (2018). Moscow, Drevlekhramishche. Vol. 2. 1394 p.

OR RGB [Department of Manuscripts of the Russian State Library]. Stock 256 (Sobranie N. P. Rummyantseva). No. 47.85

Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenii v 10 t. [Monuments of Diplomatic Relations. 10 Vols.]. (1851). St Petersburg, Tipografiya Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. Vol. 1. 852 p.

Pamyatniki istorii Vostochnoi Evropy v 9 t. [Monuments of the History of Eastern Europe. 9 Vols.]. (2009). Moscow, Warsaw, Drevlekhramishche. Vol. 8. 683 p.

Pavlov, A. P. (2018). *Dumnye i komnatnye lyudi tsarya Mikhaila Romanova: prosopograficheskoe issledovanie v 2 t.* [Duma and Chamber People of Tsar Mikhail Romanov: A Prosopographic Study. 2 Vols.]. St Petersburg, Dmitrii Bulanin.

Pavlov-Sil'vanskii, V. B. (1986). Yavochnyi spisok votchinnnykh vladenii Moskovskogo uyezda pistsov 1584–1586 gg. T. A. Khlopova "s tovarishchi" [Inventory of Patrimonial Possessions of the Moscow Uyezd of Scribes in 1584–1586. of T. A. Khlopov "and Comrades"]. In *Istochnikovedenie otechestvennoi istorii, 1984*. Moscow, Nauka, pp. 239–253.

Pistsovye knigi Moskovskogo gosudarstva [Scribes of the Moscow State]. (1872). St Petersburg, Imperatorskoe russkoe geograficheskoe obshchestvo. Vol. 1. 924 p. Vol. 2. 1598 p.

Pistsovye knigi Novgorodskoi zemli v 6 t. [Cadastres of Novgorod Land. 6 Vols.]. (1999). Moscow, Arkheograficheskii tsentr. Vol. 1. 428 p. (2004). Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli. Vol. 2. 632 p.

Pistsovye knigi Ryazanskogo kraia XVII veka v 3 t. [Scribes of Ryazan Krai of the 17th Century. 3 Vols.]. (1998). Ryazan, Uzoroche. Vol. 1. Iss. 3. 688 p.

Pistsovye knigi Vostochnogo Zamoskvorech'ya [Cadastres of Eastern Zamoskvorechye]. (2007). Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli. 541 p.

Ponomareva, I. G. (2016). O proiskhozhdenii moskovskikh "ukreplennykh" gramot [On the Origin of Moscow "Affirmed" Deeds]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 2012 god*. Moscow, Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke, pp. 64–75.

PSRL – Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 1–46–. (1841–2018–). St Petersburg, Moscow. Vol. 13. 544 p. Vol. 14. 600 p. Vol. 22. Part 1. 568 p.

Razryadnaya kniga 1550–1636 gg. v 2 t. [Rank Book 1550–1636. 2 Vols.]. (1975). Moscow, Institut istorii SSSR. Vol. 1. 331 p.

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 214 (Sibirskii prikaz). List 1. Book 1, 2.

Russkoe srednevekovoe nadgrobie: materialy k svodu [Russian Medieval Tombstones: Materials for a Compendium]. (2006). Iss. 1. Moscow, Nauka. 359 p.

Sadikov, P. A. (1950). *Ocherki po istorii Oprichniny* [Essays on the History of Oprichnina]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 594 p.

Shumakov, S. A. (1912). *Obzor "Gramot kollegii ekonomii"* [Overview of the "Deeds of the Collegium of Economy"]. Moscow, Sinodal'naya tipografiya. Iss. 3. 259 p.

SIRIO [Collection of the Russian Historical Society]. (1882). St Petersburg, Tipografiya F. Eleonskogo. Vol. 35. 952 p.

Slugina, V. A., Konev, A. Yu. (2020). "Zhalovannoe slovo" v nakazakh sibirskim voevodam. K voprosu o proiskhozhdenii i evolyutsii formulyara ["Grants" in Orders to the Siberian Governors. On the Origin and Evolution of the Form]. In *Aktual'nye problemy otechestvennoi istorii, istochnikovedeniya i arkheografii*. Novosibirsk, Institut istorii Sibirskogo otdeleniya RAN, pp. 183–193.

Solodkin, Ya. G. (2005). Pervye tobol'skie ssyl'nye [The First Tobolsk Exiles]. In *Slovotsovskie chteniya – 2005*. Tyumen, Izdatel'stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 59–61.

Solodkin, Ya. G. (1998). O nachal'nom etape sibirskoi ssylki (konets XVI – nachalo XVII v.) [On the Initial Stage of the Siberian Exile (Late 16th – Early 17th Centuries)]. In "Mira na uznash", *ne znaya kraya svoego*". *Zapadnaya Sibir': Istoriya i sovremennost'*. Kraevedcheskie zapiski. Iss. 1. Nizhnevartovsk, S. n., pp. 13–28.

Sotnitsy, gramoty i zapisi [Comments, Letters, and Records]. (1911). Moscow, Sinodal'naya tipografiya. Iss. 6. 126 p.

Spisok oprichnikov Ivana Groznogo [List of the Oprichniki of Ivan the Terrible]. (2003). St Petersburg, RNB. 152 p.

Sukhotin, L. M. (1911). *Zemel'nye pozhalovaniya v Moskovskom gosudarstve pri tsare Vladislave, 1610–1611 gg.* [Land Grants in the Muscovite State under Tsar Vladislav, 1610–1611]. Moscow, Obshchestvo istorii i drevnostei rossiiskikh. 184 p.

Tysyachnaya kniga 1550 g. i Dvorovaya tetrad' 50-kh godov XVI v. [The Thousandth Book of 1550 and the Yard Notebook of the 1550s]. (1950). Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 456 p.

Ul'yanovskii, V. I. (1993). *Rossiya v nachale Smuty: ocherki sotsial'no-politicheskoi istorii i istochnikovedeniya v 2 ch.* [Russia at the Beginning of the Time of Troubles: Essays on Socio-Political History and Source Studies. 2 Parts]. Kiev, UMKVOKU. Part 2. 368 p.

Uspenskii, A. I. (1912). *Stolbtsy byvshego Arkhiva oruzheinoi palaty* [Columns of the Former Archive of the Armoury]. Moscow, Obshchii arkhiv Ministerstva imperatorskogo dvora. Iss. 1. 240 p.

Ustinova, I. A. (2014). Deloproizvodstvennye dokumenty patriarskikh prikazov 1-i poloviny XVII v.: prikladnaya kniga patriarshego Kazennogo prikaza 1640/1641 g. Ch. 2. [Office Documents of the Patriarchal Orders of the 1st Half of the 17th Century: The Receipt Book of the Patriarchal State Order of 1640/1641. Part 2]. In *Vestnik tserkovnoi istorii*. No. 3–4, pp. 5–97.

Veselovskii, S. B. (1913). *Akty pistsovogo dela: materialy dlya istorii kadastra i pryamogo oblozheniya v Moskovskom gosudarstve v 3 t.* [Acts of Scribal Business: Materials for the History of the Cadastre and Direct Taxation in the Muscovite State. 3 Vols.]. Moscow, Obshchestvo istorii i drevnostei rossiiskikh. Vol. 1. 666 p.

Veselovskii, S. B. (1963). *Issledovaniya po istorii oprichniny* [Research on the History of the Oprichnina]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 539 p.

Vkladnaya i kormovaya kniga Moskovskogo Simonova monastyrya [Deposit and Alimentation Book of the Moscow Simonov Monastery]. (2006). In *Vestnik tserkovnoi istorii*. No. 3, pp. 5–186.

Vyazemskie pistsovyye knigi knyazya Ivana Fedorovicha Volkonskogo 1627 goda [Vyazemsky Registers of Prince Ivan Fedorovich Volkonsky 1627]. (1883). Vyazma, S. n. 65 p.

Zapisnye votchinnye knigi Pomestnogo prikaza 1626–1657 godov [Patrimonial Register Books of the Domestic Prikaz of 1626–1657]. (2010). Moscow, Drevlekhranilishche. 1660 p.

Zimin, A. A. (1964). *Oprichnina Ivana Groznogo* [Oprichnina of Ivan the Terrible]. Moscow, Mysl'. 535 p.

Zimin, A. A. (1986). *V kanun groznykh potryasenii* [On the Eve of Terrible Upheavals]. Moscow, Mysl'. 333 p.